

Навес над костром

Елизавета Конашенкова

После расчистки площади от камней и прочего мусора Елизавета решила заняться ещё чем-то полезным и тяжёлым. Ставить флагштоки с флажками или делать тропинку из камешков из пункта А в пункт В ей не хотелось, это было слишком просто, а вот помочь каким-то парням сделать навес, чтобы костёр всегда горел и люди не мокли под дождём, - это самое то занятие, которым может заниматься любая уважающая себя девушка, особенно если она родилась в семье человека, который и машины чинит, и строит дома. Папа был мастером на все руки и почти всё на дачном участке сделал сам. В том числе и навес над мангалом, чтобы можно было жарить шашлыки под дождём.

Так что она договорилась с молодыми людьми, которые решили этим заняться, о встрече в назначенное время уже на месте, сказав, что большую часть материалов, а также чертёж привезёт сама. Для этого она созвонилась с папой, он быстро сделал чертёж, что-то рассказал, и она одолжила лошадку, которую нагрозила брёвнами, свёрлами, гвздями, саморезами и всякой прочей строительной ерундой.

На место она пришла намного раньше назначенного времени и села на повозку, думая, что теперь со всем этим делать, пока она будет ждать молодых людей. Она пыталась вспомнить, как их зовут. Одного, кажется, Джун, очень похоже на Джон, а вот с именем второго возникли проблемы. Один, тот что Джон-Джун, собирался, как она случайно услышала, жениться на девушке из монастыря. Само это словосочетание "жениться в монастыре" ей казалось каким-то странным, но что поделать. В общем, сидела Елизавета в телеге с брёвнами и ждала своих помощников.

Джун Мотидзуки

Когда к ним с Ичиро подплыло юное светловолосое создание с весьма странным для девушки предложением сообразить на троих навес для магов Огня, Джун сначала подумал, что девушка шутит. Но уже очень скоро выяснилось, что нет, настроена она более чем серьезно и, при этом угрожает притащить все материалы и сделать чертеж будущего навеса сама. Естественно, молодой человек не слишком поверил в реальность воплощения в жизнь столь грандиозных планов, но честно не стал с собой брать ничего кроме своих инструментов для резьбы по дереву и нескольких рисунков с вариантами изображений, которыми можно было бы украсить деревянные опоры, в назначенное время явившись с Ичиро на место встречи.

Реальность превзошла все его ожидания, поскольку, как оказалось, девушка по имени Лиза не шутила, обещая привезти все необходимые материалы, заставляя юношу усомниться в собственном зрении или рассудке. Особенно плохо вязалось с его картиной мира мысль, что хрупкая с виду девушка в одиночку таскала бревна и складывала их в повозку, поэтому Джун, бросив быстрый взгляд на друга, как бы проверяя, видит ли тот, что и он сам, решил уточнить волнующие его детали.

- Привет, ты правда все это сама грузила и везла?

Он то рассчитывал оценить масштабы работ, все согласовать и только потом отправляться за материалами, но по всему выходило, что необходимость в этом просто отпадала, и можно было сразу приступить к работе, выяснив, как же видит будущий навес немного пугающая девушка Лиза.

Ичиро Сакаи

После радостного сообщения Джуна о грядущей женитьбе, Ичиро даже и не надеялся часто видеть друга, занятого сверх меры, но судьба в лице очень активной молодой европейки распорядилась иначе, решив выделить им время пусть и не для неспешного приятного разговора, то для не менее приятной совместной работы. И если Джун как-то не слишком верил в способность девушки решить все организационные вопросы самостоятельно, сам Ичиро предполагал, что за ее уверенностью должно что-то стоять, а потому не видел смысла уточнять, как она собирается воплощать свои задумки в жизнь.

С другом они договорились встретиться у мастерской, откуда Джун забирал свои инструменты и направиться на место запланированной встречи. К счастью, все обошлось без задержек и проволочек, позволяя им прийти к назначенному времени, чтобы обнаружить картину, вызвавшую у Джуна, в отличие от него самого, целую бурю эмоций, поскольку девушка действительно сдержала свое обещание.

- Ну, может она ёкай, - па японском невозмутимо ответил Ичиро на многозначительный взгляд друга, прежде чем мягко поклониться их сегодняшней помощнице в знак приветствия. Комментарий на вопрос Джуна он собирался выслушать с интересом, но предполагал, что скорее всего девушке кто-то помог погрузить все в повозку, что, тем не менее, не умаляло ее способностей к транспортировке грузов и налаживанию контактов с лошадьми, которых тот же городской до мозга костей мальчик Джун предпочитал лишний раз обходить стороной.

Елизавета Конашенкова

Долго скучать ей не пришлось, так как сначала слышались шаги, а потом показались молодые люди. Походка была одинаковая, внешность была тоже похожая, хотя несколько дней назад ей казалось, что эти два парня различались. Хотя при более детальном осмотре она поняла, в чем было их различие, и кивнула.

- Привет, - усмехнулась она, глядя на того, кто обращался к ней. - Ну, я вас огорчу, но грузить в телегу мне помогли, а тащило все это добро вот это прекрасное создание, я правда имени его не знаю, - сказала она, вставая и подходя к краю телеги. Недолго думая, она протянула руку, надеясь, что кто-нибудь из молодых людей поможет ей слезть.

- А теперь можно познакомиться поближе. Меня зовут Елизавета, можно Лизаветта, можно Элиза, Лиззи, Лиза. А тебя, - она посмотрела на Джуна, - зовут Джон-Джун? А вот твоего имени я, к сожалению, не запомнила. Поможешь мне исправить мою оплошность? - Она обворожительно улыбнулась и "захлопала" глазами.

Слово "не запомнила" можно было заменить на "не поняла", потому что имя Ичиро

как-то непривычно резало слух. Ей тяжело было воспринимать китайские, японские, корейские и прочие имена, потому что она была русской до мозга костей, с другими привычками, именами и прочими прелестями.

В этот момент лошадке стоять надоело, и она сделала пару шагов. Телега покатилась, и Лиза опасно пошатнулась. Пытаясь найти равновесие, она опасно пошатнулась...

Джун Мотидзуки

К счастью, его страшные подозрения о том, что под личиной хрупкой девушки скрывалась супергероиня были развеяны, давая ему облегченно вздохнуть и снова вернуть все элементы своей картины мира на полагающиеся им места. А раз с этим моментом было покончено, не стоило на нем застревать, переходя к тому, ради чего они здесь в таком странном составе и собрались.

- Джун, - еще раз повторил юноша свое имя, полагая, что девушка могла толком его не разобрать из-за нового для нее сочетания звуков. А вот Ичиро он дал возможность представиться самому, поскольку тот был уже достаточно большим мальчиком, чтобы без его вмешательства разговаривать с юными созданиями женского пола.

По тому, как девушка, с огромным количеством вариантов ее имени, призывно протянула руку было видно, что она ждет их с Ичиро помощи, и Джун не видел смысла ей в этой помощи отказывать. Но не успел он толком сдвинуться с места, как лошадь решила внести небольшое разнообразие во все происходящее, не вовремя сделав несколько шагов. И теперь уже времени на вальяжную походку у него совсем не оставалось, поскольку следовало без раздумий лететь вперед, чтобы страховать пытающуюся упасть Лизу, что Джун и сделал, подхватывая девушку за долю секунды до того, как та должна была шмякнуться с телеги на землю.

Ичиро Сакаи

Как он и предполагал, девушке помогли, так что Джун мог спокойно выдохнуть и перестать генерировать предположения, порождаемые его не в меру богатой фантазией. Но чтобы провести подо всем этим жирную черту, Ичиро озвучил свой вердикт:

- Не ёкай.

Ну а дальше последовало длительный список возможных имен, которыми можно было называть девушку, заставляющих ненадолго задуматься и сделать свой выбор. В итоге молодой человек остановился на варианте Лизи, мысленно укоротив звук "з", а затем еще раз озвучил свое имя, стараясь четко проговорить каждую букву.

И-ч-и-р-о. Ичиро. - В Японии малознакомые люди никогда не называли его просто по имени, но здесь были другие порядки, так что он старался сильно не выделяться из общей массы и не тыкать всем подряд в нос свою фамилию, если от него ожидали совсем не ее.

Девушка протянула руку, чтобы ей помогли спуститься, и он уже сделал шаг ей навстречу, как повозка резко сдвинулась, угрожая уронить Лизи на землю. Не сомневаясь, что Джун тут же сорвется с места и помчится ее ловить, Ичиро тоже сорвался с места и помчался... к лошади. Организовывать толпу вокруг девушки не имело ни малейшего смысла, а животное, испуганное всей этой кутерьмой, стоило успокоить, пока оно не начало двигаться еще активнее, создавая всем присутствующим лишние проблемы.

Елизавета Конашенкова

Ичиро. И-ч-и-р-о. Ичиро. Она несколько раз про себя повторила имя этого парня и кивнула, мол, приняла к сведению, упаковала надёжно и положила на полочку в своей памяти, чтобы не забыть. А потом лошадь (правильно сказал герой Андрея Миронова в фильме "Обыкновенное чудо", что лошади - предатели) двинулась, и она чуть не поцеловалась с землёй, но её вовремя поймали. И поймал её не этот парень, имя которого она снова забыла. Не каждый день летаешь с телеги, ага. Тут и своё имя забудешь.

- Спасибо, Джо... Джун, - сказала она, выпрямляясь и немного обиженно глядя на второго молодого человека, который пошёл успокаивать лошадь. Решив, что стоит всё-таки что-то начать делать, она развела кипучую деятельность по выполнению задания. Она увидела огороженное место, нагромождение камней, где, судя по всему, и должен будет стоять навес.

- мы тут с папой набросали чертёж этого навеса. Нам надо выбрать здесь площадку более ровную, вот, например, здесь - она подошла к камням. - Сначала надо сделать фундамент. Я притащила канистру с водой и даже мешок цемента. Лошадь притащила, - уточнила она, снова обворожительно улыбнувшись. - Нужно выкопать ямы глубиной в полметра и диаметром примерно таким же, залить их цементом и вставить туда опоры, на которых потом будет устанавливаться навес. Я раздобыла строительный уровень, так что не благодарите.

Она посмотрела на молодых людей, снова обворожительно улыбнулась (а чего грустить-то?) и взяла одну лопату. Стала копать яму.

- Кстати, а вы между собой на японском говорили, да? Научите меня? - спросила она, решив, что молчание затянулось, хотя молчала она не больше минуты точно.

Джун Мотидзуки

За последние годы своей жизни Джун успел повстречать немало необычных людей, но, в каком-то смысле, никто из них не мог сравниться с уникальностью его друга, которого, со всеми его восхитительными особенностями, стоило просто принимать таким, каким он был, и получать от этого удовольствие.

- Ичиро! - не удержавшись, воскликнул он, помогая Лизе обрести устойчивое положение на земле. - Что, правда? - Джун сразу перешел на японский, чтобы открыто не поддевать друга перед девушкой. - Лошадь? Ты уверен в своей выборе? - Молодой человек покачал головой. - Вот поэтому я скоро женюсь, а у тебя до сих пор даже подружки нет.

Хотя Лиза своими действиями очень скоро продемонстрировала, что Ичиро здесь не самый странный человек, успев их огорошить планом установки навеса, к которому Джун, посмотрев чертеж, особенно и придаться не мог. Хотя он и не пытался, поскольку завис, глядя как девушка яростно ухватилась за лопату и принялась копать яму, параллельно подыскивая себе учителя японского.

- Да, на японском , - только и успел растерянно ответить он, - отправляясь за второй лопатой, но резко переключаясь на бревна, перекладины и всевозможные деревянные элементы, которые планировалось использовать в строительстве. И уже буквально через минуту разговаривать с ним было практически бесполезно, поскольку Джун полностью погрузился в оценку качества материала.

Ичиро Сакаи

Конечно, Джун просто не мог оставить без внимания его действия, которые самому Ичиро казались более чем адекватными в сложившейся ситуации. С животными он всегда легко находил общий язык и моментально смог успокоить лошадь, принеся тем самым намного больше пользы, чем если бы начал конкурировать с другом за право поймать падающую девушку.

- То, что ты молодец - это все знают, - беззлобно ответил он на подколы Джуну. - Но если ты недоволен, можно попросить Лизи повторить трюк, и на этот раз я уже не оплошаю.

Он мог бы еще что-то добавить по этому поводу, но тут девушка развела кипучую деятельность, немного удивив даже его, чего уж тут говорить о Джуне, который и вовсе смотрел на все это действо вытаращив глаза.

- А может и ёкай, - решил поменять свой вердикт Ичиро, тоже взглянув на вполне себе приличный чертеж. - Но это и неплохо, всегда хотел увидеть ёкаю.

Раз Джун, полностью уйдя в созерцание своих любимых деревяшек, перестал претендовать на вторую лопату, молодой человек решил составить девушке компанию и принялся копать вторую яму, на указанном расстоянии.

- Если вам действительно нужен японский, можно что-то попробовать. - Он сомневался в серьезности намерений девушки, но посчитал необходимым обрисовать все возможные варианты. - Джун отличный учитель, но у него очень много работы, да еще и грядущая свадьба, но, наверное, я тоже могу на что-то сгодиться.

Ичиро не был уверен в своих способностях как наставника, но при наличии свободного времени и такой необходимости не видел смысла отказывать девушке в помощи.

Елизавета Конашенкова

Кажется, ее кипучая деятельность по возведению навеса для того, чтобы костру нипочем была непогода, повергла молодых людей в шок. Ну а что поделать, раз Лизаветта всегда была такой, активной, забавной и веселой девчонкой, которая всегда первой помогала своему папе что-то строить. Как иногда шутили друзья

родителей, Лиза взяла молоток в руки раньше, чем научилась ходить. Да и была она русской, а "эти загадочные русские" могут все. В общем, она себя считала самой обычной девчонкой.

Пока она пыталась копать, молодые люди перебросились парой фраз на непонятном ей японском языке, а потом Джун (и почему его хочется назвать Джоном?) завис около деревяшек. А второй, Ичиро - о, она выучила его имя, ей срочно премию выписать надо - тоже стал заниматься работой.

- А вы обо мне говорили, да? - В лоб спросила она, заканчивая с первой ямой и подходя к молодому человеку. - Вы, наверное, никогда раньше русских не видели. Говорят, они несколько того, странные, - она покрутила пальцем у виска и засмеялась. - Не надо нас бояться, мы добрые.

Она снова улыбнулась и захлопала глазами. А потом вернулась к копанию ям для будущего фундамента. Осталось выкопать еще пять ям, а потом начнется самое веселое. Замешивание цемента. А без специальных приборов это сделать очень сложно. Значит, будут месить руками. Или ногами. Потому что если его сделать в монастыре, а потом сюда привезти, он может затвердеть. А большая бетономешалка сюда не проедет. Печалька. А без фундамента не хочется делать. Ладно, русские не сдаются, вот так.

Джун Мотидзуки

Первичный осмотр показал, что материал был достаточно приличного качества, и пусть он сам заменил бы парочку деталей, сильно придирайтесь и что-то отбраковывать Джун не стал, придя к выводу, что с исходником работать можно, и не стоит сломя голову куда-то бежать и искать другие варианты. А раз так, то не пристало ему стоять, пока работала девушка, пусть она хоть трижды была ёкаем, как предполагал Ичиро.

- Ну как не видели, - начал Джун, подходя к усиленно копающей Лизе. - Жена моего брата русская. Хотя и с некоторыми оговорками, поскольку большую часть жизни она прожила в Испании, Китае, а теперь и Японии. По Маргарите-сан трудно было определить какие-то национальные черты, поскольку она представляла собой гремучую смесь, всего, чего только можно, помноженную на темперамент мага Воздуха и Огня, но какие-то представления, основанные на ее рассказах у Джун имелись.

- Давай я продолжу копать, - от разговоров о русских юноша плавно перешел к насущной проблеме, считая очевидным, что при наличии двух молодых мужских тел, практически вся физическая работа должна падать именно на них. И, не дожидаясь ответа, который мог быть совсем неоднозначным, аккуратно начал отнимать лопату, стараясь, чтобы его действия не выглядели чересчур нахальными, а проявление заботы в представлении девушки не превратилось в попытку как-то принизить ее способности.

Ичиро Сакаи

На его рассуждения, касающиеся вариантов изучения японского языка, комментариев не последовало, из чего Ичиро сделал вывод, что Лизи относится к

той категории людей, которая хочет все и сразу, но быстро забывает о конкретных желаниях, переключаясь на что-то более интересное. Но, пусть эта черта сильно отличалась от особенностей его собственного характера, молодой человек не имел ничего против, считая, что мир прекрасен именно в своем разнообразии.

- В монастыре у нас была возможность познакомиться с выходцами из самых разных стран, и поскольку я обычно не спрашивал их национальную принадлежность, не могу сказать, общался ли я с русскими до этого. - Ичиро как всегда был предельно честен и конкретен. - Но поскольку все мы плачем и смеемся примерно из-за одних и тех же вещей, не думаю, что русские сильно отличаются от японцев. - Сам Ичиро, в отличие от ряда японцев, особенно старшего поколения, не придерживался ярых националистических взглядов, считая подобное полнейшей глупостью в современном открытом мире, где те же его соотечественники легко отказывались от национальной одежды в пользу практичных кроссовок и футболок.

Но удариться в рассуждения по поводу глобализации и ее последствий у Ичиро не получилось, поскольку его глазам предстало восхитительное зрелище - битва полов за лопату, ради которого он даже перестал копать. Если бы его заставили сделать ставку, то он поставил бы на Джуна, но исключительно из-за дружеских чувств, так как девушка Лизи была полна сюрпризов и могла не согласиться так легко уступить хозяйственный инвентарь.

Елизавета Конашенкова

- О, интересно. Я думала, что здесь русских не так много. А у тебя брат... старший или младший? А вот у меня никого нет, и я иногда хотела себе брата или сестру, а сейчас думаю, что и одной хорошо.

Она любила разговаривать, иногда эта ее любовь почесать языком была очень некстати, а иногда приносила пользу. Вот в школе, на каких-нибудь скучных уроках, эта способность приносила пользу. Она могла, не зная ответ на вопрос, как-то ответить, и учителю было не придраться. А вот когда она сдавала экзамен, чтобы поступить в академию МВД, эта способность ей, увы, не помогла. Там нужна была конкретика, а не ее мнение "а если бы это было так, то...".

Ичиро не ответил на ее вопрос, о ней ли они говорили, и девушка пожала плечами. Хотела снова что-то сказать, но в этот момент произошла вопиющая наглость - у нее наглым образом пытались отнять лопату. И... она позволила это сделать. Не злыдень же она, ага. А вообще, в ее светлой голове возник новый план - сидеть на телеге и командовать. Этим она и занялась.

- Ну хорошо, - вздохнула она, как бы обиженно глядя на Джуна и делая вид, что с огромным трудом смирилась с тем, что ей ничего не дают делать. - Я что-то устала, так что поработайте вдвоем пока, хорошо?

И она села на один камень и стала изучать свои ногти.

Джун Мотидзуки

- Брат у меня старший, - сообщил Джун, плохо представляя, зачем эта информация могла понадобиться девушке. Но, похоже, она просто любила поболтать, поэтому на

какое-то мгновение уцепилась за его слова, а затем снова перешла на что-то другое, рассказав о своих желаниях иметь брата или сестру. Он сам никогда не задумывался о необходимости увеличивать количество родственников, которых и так имелось с лихвой. По крайней мере, в братьях он не нуждался точно, а что касается сестер... Здесь юноша не был так уверен, поскольку с девочками в его семье получалось как-то не очень. Ну а Кимико была еще мала и видела в нем, скорее, забавную игрушку, чем брата.

Процесс отбирания лопаты не занял много времени, поскольку Лиза практически сразу сдалась, позволяя ему взять на себя большую часть работы, что Джун воспринял как большую удачу, поскольку битва за хозяйственный инвентарь должна была выглядеть со стороны очень и очень глупо. Особенно, если в качестве противоборствующих сторон выступали представители разного пола.

- Конечно, поработаем. - Покладисто согласился Джун, заканчивая с ямой, над которой еще недавно трудилась Лиза, и переходя к следующей. - Можешь пока отдохнуть.

Учитывая специфику предстоящих работ, он очень плохо представлял, чем им может помочь девушка, кроме как развлечь занимательным разговором. Но, естественно, озвучивать это не стал, не желая случайно ее обидеть.

Ичиро Сакаи

К сожалению, намечающаяся битва закончилась моментальной капитуляцией женской стороны, лишая его занятнейшего зрелища. Но в этом был и свой положительный момент, поскольку очень скоро они с Джуном приступили к работе, копая в достаточно хорошем темпе, чем гарантируя окончание работы не после заката солнца, а во вполне себе понятные сроки.

- Можно пока что-то нам рассказать, - предложил Ичиро, понимая, что тихо девушка сидеть не станет и намного проще перевести ее в какое-то конкретное русло, не давая фантазирующей из нее активности просто так разливаться направо и налево. - В России действительно так холодно, как рассказывают?

Ичиро не имел обыкновения верить во всевозможные сплетни уже хотя бы потому, что про любимый им лес Аокигахара ходили всякие жуткие рассказы, в которых не было и десяти процентов правды. За все то время, что он там провел, молодой человек не встретил ни одного призрака, только обычных туристов и кучку живых и не очень людей, решивших, что это место как нельзя лучше подходит для того, чтобы свести счеты со своей жизнью. Так что и рассказы о других странах он предпочитал перепроверять, понимая, что люди склонны очень сильно преувеличивать.

Уже очень скоро все необходимые ямы были выкопаны, и Ичиро позволил себе сделать перерыв, распрямившись и с легким чувством удовлетворения посмотрев на результаты своего труда. Конечно, это было еще только начало, и самое интересное еще ждало их впереди, но он всегда любил разделять большое дело на маленькие этапы, чтобы, выполняя каждый из них, чувствовать радость небольшого, но все же достижения, которое можно было записать в свой актив.

Елизавета Конашенкова

Некоторое время, нереально долгое, вот прям жутко долгое для Лизы было молчание, пыхтение молодых ребят и звуки копания. Девушка грустно вздохнула, поняв, что не может молчать. Потому что не её коньком это было - молчание. Её вообще заткнуть было очень трудно.

- Надо разводить цемент, я пока займусь этим, - сказала она, решив, что просто развлекать разговорами - это очень просто. Да и девчонкой она была самой настоящей, непостоянной до мозга костей. Как шутили друзья папы - настоящая женщина.

Достав из телеги ведро и канистру воды, она попыталась вытащить мешок цемента, но подумала, что это слишком тяжело. Надо будет попросить мальчиков ей потом помочь, а пока она нашла большую палку, которой можно будет мешать цемент.

- Ну как сказать. Россия же очень большая, в некоторых регионах снега совсем нет, а где-то редкость, что его нет. Но не всё так страшно и печально. В Сочи, это побережье Чёрного моря, снега почти нет, а вот в Анадыре, это Чукотка, зимой очень холодно. А снег пропадает примерно к июню, а возвращается где-то в октябре. А есть у нас ещё город, Оймякон зовётся, самый холодный город. Зимой в нём температура около минус шестидесяти, а летом не выше плюс пятнадцати. И то редко... А есть ещё Арктика, там живут белые мишки.

Она замолчала, проговорив в голове, всё ли рассказала, что хотела, а потом, решив, что снова молчание затянулось, увидела, что ребята выкопали ямы и отдыхают немного.

- Теперь, если вы отдохнули, - и не важно, что они только начали отдыхать, - надо залить фундамент. Надо в ведро налить воду и сыпать цемент. Я буду мешать. Вы отдохнули же, да?

И она снова захлопала глазами.

Джун Мотидзуки

Пока они с Ичиро копали, девушка, несмотря на свое сообщение об усталости, снова начала проявлять активность, успевая не только болтать, но и что-то еще делать, вытаскивая ведро и канистру с водой из телеги. А самое главное, Лиза еще успевала ими командовать, что выглядело настолько забавно, что Джуну даже как-то совершенно не задевало, вызывая лишь желание лишний раз усмехнуться.

- Если что, - начал молодой человек, - убирая лопату и хватаясь за канистру с водой, - мы тебе пока не присягали на верность, так что в случае жестокого обращения или чрезмерной эксплуатации мужского труда можем и сбежать.

Естественно, сбежать он никуда не собирался, совсем не перетрудившись из-за нескольких выкопанных ям, поэтому, следуя указаниям Лизы, начал наливать воду в ведро. Навесы ставить ему еще не приходилось, но, в принципе, общее представление, как все это может выглядеть, Джун имел. И это представление особенно не расходилось с тем, что предлагала делать девушка, поэтому он не

видел смысла с ней спорить или пытаться доказать, что они с Ичиро смыслят в этом больше просто потому, что им довелось родиться мужчинами, что было бы полнейшей глупостью, учитывая высокую компетентность местных девушек и женщин в самых разнообразных иногда и очень неожиданных вопросах.

Ичиро Сакаи

В копании ям было что-то медитативное и достаточно интересно сочетающееся с рассказом о чужой стране, которую он никогда не видел и просторы которой были настолько велики, что он даже толком не мог себе их представить.

- Сомневаюсь, что смог бы долгое время жить там, где большую часть года очень холодно, - задумчиво протянул Ичиро. - Правда, еще недавно он и представить себе не мог, что когда-нибудь ему доведется жить за пределами Японии и постоянно сталкиваться с таким количеством иностранцев, что просто рябило в глазах. Но благодаря поддержке Джуна он на удивление быстро привык к новым условиям и даже вполне сносно заговорил на чужих языках, что еще несколько месяцев назад казалось ему настоящей фантастикой.

Желание девушки быстро переключить их на новый вид работы Ичиро воспринял, как что-то само собой разумеющееся, поэтому, усмехнувшись словам Джуна, послушно отправился за мешком с цементом. Он уже обратил внимание, что здесь его физические возможности из-за не самых внушительных габаритов нередко недооценивались, но в его случае недостаток грубой силы легко компенсировался выносливостью, позволяющей длительное время работать без перерыва. Что он и планировал делать в ближайшее время, вытащив и открыв мешок, чтобы по первому сигналу начать сыпать сухой цемент в воду.

Елизавета Конашенкова

Молодые люди выслушали её лекцию про погоду в России, но почти никак не прокомментировали это.

- Я бы, наверное, тоже не смогла бы жить в Оймяконе или в Анадыре. Хотя, как мне рассказывали, Анадырь - очень интересный, чистый и ухоженный город. Но мне нравится Москва, он очень красивый. Если будете как-нибудь в России, приезжайте к нам. Посмотрите на мумию. Да, у нас мумия тоже есть, не только в Египте. И эту мумию никак не могут похоронить. У нас, кстати, и пирамиды есть. Не такие, как в Египте, но тоже крутые. В них всякие клубы, торговые центры и прочее.

Тем временем Джун-Джон взял канистру с водой, и девушка проконтролировала сколько он льет, а потом взяла палку и кивнула Ичиро, чтобы он сыпал цемент.

- Если вы сбежите, то я останусь одна, и мне никто не поможет, - грустно вздохнула она. - Вы же не бросите меня на произвол судьбы, да? - Она посмотрела на Ичиро и стала палкой размешивать цемент. - Сыпь ещё. Ага, хватит. Да, наверное, хватит. Теперь это всё надо размешать.

Раствор был густой, а потому мешался достаточно тяжело. На это время, о чудо, Лиза замолчала и стала сосредоточенно его мешать, виляя ещё и бёдрами (нет, не специально, вы не подумайте), и пыхтя. У нее заболели запястья и плечи, но она

упрямо продолжала его размешивать. Решив, что размешала достаточно, она выпрямилась и потянулась.

- Теперь надо вот эти деревяшки, опоры в смысле, ставить в эти ямы и заливать бетоном. Это проще, папа мне рассказывал и про другой способ, но я не особо сильно его поняла, - она слегка покраснела и смущённо опустила глаза.

Джун Мотидзуки

- О... - Только и сказал Джун на поток информации о России. Из рассказа девушки он понял немного, удивившись тому, что она приглашала приехать к ним в Москву, если сама находилась в монастыре. Но, похоже, мысли Лизы просто быстро перескакивали с темы на тему, и она не слишком рассчитывала, что они начнут углубляться в каждый упомянутый момент, заваливая ее вопросами, которые, пусть у него их и возникло немало, юноша решил придержать.

- Мы об этом очень хорошо подумаем, - пообещал Джун, стараясь спрятать улыбку, - но постараемся обойтись без произвола, хоть судьбы, хоть чего-то или кого-то еще.

А дальше было уже особенно не до болтовни, поскольку переходить следовало к одной из основных частей работы. Но для начала им с Ичиро предстояло насладиться представлением, устроенных для них Лизой. Хотя, может и не для них, поскольку девушка скорее всего не представляла, насколько провокационно ее действия выглядят со стороны, особенно в сочетании с ее пыхтением.

- Молодец, ты отдохни, а дальше мы уже сами, - Джун подал другу знак, чтобы тот немного отвел девушку в сторону, а сам забрал ведро и направился к одной из ям, определяя фронт работы. Установка опор требовала времени, но на пару с Ичиро работать у них получалось в достаточно хорошем темпе, таская столбы и заливая бетон. Так что постепенно навес начал обретать какое-то очертание, формируя красивый и ровный квадрат из восьми опор.

Ичиро Сакаи

- Мумии и пирамиды? - с удивлением переспросил Ичиро, плохо накладывая египетскую тематику, на то, что он слышал о родине Лизи. - Наверное, я действительно очень мало знаю о России. - Но думать на тему странных достопримечательностей чужих стран было особенно некогда, поскольку впереди ждала большая часть работы, ради которой они все здесь, собственно, собрались.

- Никуда мы не денемся, - честно сообщил Ичиро, начиная сыпать цемент, одновременно с этим думая, что неплохо было бы Джуну подменить Лизи. И на то имелись две немаловажные причины. Во-первых, работа была нелегкой и, по его мнению, отнимала у девушки слишком много сил, а во-вторых, все это сильно напоминало какой-то контент для взрослых. Ичиро честно старался не смотреть ни на что кроме ведра и своего мешка и, при такой возможности, еще и уши бы себе заткнул, но, учитывая, что Лизи стояла с ним рядом, выходило у него это с переменным успехом. А друг, словно издеваясь, просто стоял в стороне, не видя никакой необходимости вмешиваться.

Наконец, со всем творящимся безобразием было покончено, и он с плохо

скрываемым облегчением аккуратно, чуть касаясь ее предплечий, отодвинул девушку от злосчастного ведра, позволяя Джуну его утащить. И сам практически сразу присоединился к другу, приступая к установке опор.

- Если захочешь, можешь помочь придерживать столбы, - через какое-то время обратился к Лизи Ичиро, посчитав, что девушка может обидеться на их попытку выключить ее из процесса. Подобная работа не должна была ее сильно напрячь, но, при этом, давала чувство сопричастности, что, как он знал по собственному опыту, иногда являлось очень важным моментом.

Елизавета Конашенкова

- Насколько мне помнится, у нас только одна мумия, - Лиза напрягла свой мозг, пытаясь сформулировать мысль, кто такой Ленин, чтобы это было понятно. Но она сама не особо помнила, кто он такой. Помнила, что большевик, который пришел к власти после убийства императора и его семьи. - Я как-нибудь потом расскажу о нем, если вам будет интересно. Это часть истории моей страны, - улыбнулась она.

Реакцию молодых людей на то, как она мешала бетон, она не заметила. А может просто сделала вид, что не заметила. А вот когда Ичиро отвел ее от ведра и предложил отдохнуть, она растянулась в счастливой и довольной улыбке и прислонилась к телеге. Повертела запястьями и стала смотреть, как молодые люди ставят опоры.

- Вы молодцы, хорошо, что не оставили меня на произвол судьбы. А то пришлось бы мне иметь еще несколько рук, чтобы это сделать. Я бы стала похожа на этого, как его... Ганеши, вот. Жуткое зрелище, честно признаться... А вам еще что-нибудь рассказать про Россию?

Она забыла еще об одном живом существе, которое было здесь. Лошадь снова решила куда-то пойти, от этого телега отъехала, и Лиза почувствовала, как теряет равновесие. Через секунду она вскрикнула и упала на спину, ударившись затылком о землю.

Джун Мотидзуки

- Пожалуй, чтобы все это сделать, тебе понадобились бы не только лишние руки, - не отрываясь от работы прокомментировал Джун. Лично он с большим трудом представлял, как достаточно хрупкая девушка, будь у нее хоть сотня рук, таскает тяжеленные бревна, если сам он делал это на пару с Ичиро. Но продолжать фантазировать он мешать девушке не стал, как и предлагать конкретную тему для ее рассказа, полагая, что та прекрасно справится сама, припомнив не только мумий, а все, что только можно.

Пока Лиза болтала, они установили все восемь опор и ненадолго остановились, чтобы передохнуть и определиться со своими дальнейшими действиями, но тут их неугомонная помощница снова решила внести во все происходящее свои коррективы, допустив одну и ту же ошибку второй раз подряд - забыв, что животные имеют обыкновение двигаться. И если до этого Джун оказался достаточно быстр, чтобы ее подстраховать, то сейчас падение девушки оказалось столь неожиданным, что он только и успел, что испуганно выдохнуть, видя, как она оказывается на спине

и бьется головой о землю.

Со своего места юноша сорвался моментально, радуясь, что в этот момент не держит в руках бревно и, проехав по земле, шлепнулся на колени рядом с девушкой, сразу уточняя:

- Ты как?!

Пока сказать о последствиях падения было трудно, но факт удара головой Джуну совсем не нравился, поскольку игры с содержимым черепной коробки на его памяти никогда не заканчивались хорошо.

Ичиро Сакаи

Про Ленина Ичиро раньше слышал, но ему как-то и в голову не пришло, что говоря о мумиях, Лизи имеет в виду именно его. Хотя, когда-то давно ему доводилось читать информацию о пяти мавзолеях и лежащих там телах Вождей. И поскольку он никогда не имел ничего против новой информации о вещах, с которыми он никогда раньше и не сталкивался, Ичиро с интересом бы послушал любой фрагмент из истории другой страны, пытаясь разобраться, чем же эта страна отличается от его собственной.

- Можешь рассказать все, что тебе кажется самым интересным, - не долго думая предложил молодой человек. Работа шла в хорошем темпе, и Ичиро начал замечать, что получает удовольствие от всего происходящего. Он любил физический труд, если тот не выматывал его сверх меры, и в их доме после смерти отца сам занимался практически всеми ремонтными работами, которые сейчас автоматически перекладывались на его младших братьев. А если этот труд проходил в хорошей компании, то в нем появлялась своя особая прелесть, позволяющая не замечать, как летит время.

Но не успели они закончить с установкой опор, как его старое предложение повторить трюк Лизи исполнила в несколько ином варианте, который Ичиро, повидавшему на своих многочисленных работах самые разные травмы, ни разу не понравился. И здесь уже было совсем не до лошадей, поэтому молодой человек ни секунды не думал, в какую сторону ему бежать, стартуя и приземляясь рядом с девушкой примерно в одно время с Джуну, только с другой стороны.

Пока друг интересовался самочувствием Лизи, Ичиро осторожно принялся исследовать ее голову на предмет возможных травм, чуть приподнимая ее от земли, и, не обнаружив каких-то внешних повреждений, навис над девушкой, чтобы определить степень осознанности взгляда и ее способности фокусироваться на чем-то одном, в данном случае на нем самом.

Елизавета Конашенкова

- Всегда знала, что лошади предатели, - фыркнула девушка, на секунду закрывая глаза. Когда она их открыла снова (ну точно, прошла секунда, может две), над ней уже склонились молодые люди. Ичиро приподнял её голову и смотрел в её глаза. Девушка слабо улыбнулась.

- Со мной вроде всё хорошо. Ты один. И ты один. Вас двое, как и должно быть. Только не смотрите на меня так, будто призрака увидели, - она улыбнулась и села. Потёрла рукой затылок. - Я... посижу тут немного, хорошо? А вы продолжите работать? Теперь надо, как я понимаю, сделать перекладины по периметру. Одну внизу, на уровне... чтобы облокотиться можно, а вторую наверху. Ну, не очень. Под крышей. И, наверное, надо как-то наверху тоже соединить опоры, чтобы крыша лежала на них и была более устойчивая. Да, стремянка есть, так что прыгать не придётся, - улыбнулась она. - Я попробую вам помочь, только посижу немного.

Она повернула голову и недоверчиво посмотрела на телегу с лошадью. Конечно, лошадь вряд ли пойдёт назад и телегой придавит её, но лишний раз рисковать ей не хотелось. Нужно пересечь в другое место, но, если честно, было очень лень самой что-то делать. Она широко улыбнулась и посмотрела на Джуну-Джона, а потом перевела взгляд на Ичиро. Разумеется, говорить о своих планах. чтобы её взяли на руки и отнесли в безопасное место, она не стала. Не поймут - сама встанет и дойдёт, она вроде как не фарфоровая и не развалится. Но она лёгкая и хрупкая, и её надо беречь. А то кто контролировать процесс возведения навеса будет? Вот так.

Джун Мотидзуки

К счастью, серьезно Лиза не пострадала, отделавшись только испугом. Причем, испугом их с Ичиро, поскольку сама девушка выглядела такой же веселой и оживленной, как и раньше, словно этого глупого падения и удара головой о землю только что и не было.

- Ну, если японцев здесь неожиданно станет больше, сразу говори, - окончательно успокоился Джун, понимая, что на этом ситуацию с падением можно закрыть и приниматься за работу. - Не волнуйся, с перекладинами мы как-нибудь разберемся.

Это стремление Лизы постоянно говорить, что и как им делать, казалось молодому человеку весьма забавным. Со стороны выглядело так, словно она была здесь единственным разбирающимся в вопросе человеком, поэтому и руководила двумя бестолковыми мужскими телами, не способными ни на что, кроме примитивной физической работы. Но если ей это доставляло удовольствие, Джун не собирался спорить, тихо делая все, что считал правильным.

Как оказалось, самое интересное было еще впереди, поскольку девушка явно не горела желанием самостоятельно вставать со своего места и, судя по призывному взгляду ожидала, что кто-то возьмет ее транспортировку на себя. И, поскольку сам он, окончательно остепенившись, не собирался таскать на руках девушку, не являющуюся его невестой без серьезной на то причины, похлопал Ичиро по плечу, как бы намекая, что это право передается ему. А потом, полагая, что друг, по наивности своей, может и не догадаться, чего от него хотят, быстро озвучил свои мысли ему на ухо, чтобы уже через несколько секунд после этого отправиться за перекладинами, с трудом удерживаясь от смеха.

Ичиро Сакаи

При всей своей обычной невозмутимости после этого падения Ичиро успел немного понервничать, нарисовав себе не самые радужные перспективы из-за удара, который, с его ракурса выглядел совсем не таким безобидным, как оказался. Но, все

обошлось и, убедившись в полной адекватности Лизи и отсутствии у нее каких-либо видимых повреждений, отстранился, давая Джуну право продолжить беседу.

Какое-то время он просто слушал, кивнув, когда речь зашла о перекладинах, показывая, тем самым, что они прекрасно со всем справятся самостоятельно. А потом неожиданно наступила тишина, которую вроде бы ничего не предвещало, закончившаяся странным взглядом девушки и подозрительным похлопыванием по его плечу. На что намекает Джун Ичиро понял не сразу, не видя причин, почему Лизи не могла встать сама, пусть даже и опираясь на чью-нибудь руку. Но шепот друга быстро расставил все по своим местам, хотя подобное положение вещей моментально вывело его из душевного равновесия.

Если для Джуну таскать девушек на руках было вполне нормальным занятием, то сам Ичиро подобных вещей обычно не практиковал, чувствуя себя в подобной ситуации совершенно не в своей тарелке. Но отказываться и давать тем самым другу новый повод для шуток он не решился, после некоторых колебаний выдохнув и подхватив девушку на руки, стараясь думать о чем-нибудь отвлеченном и как можно меньше прижимать ее к себе. Как и в ситуации с бетоном получалось у него чуть лучше, чем совсем никак, но спасало короткое расстояние, на которое девушку нужно было транспортировать. Так что, быстро усадив ее на подходящее место, Ичиро разве что не бегом бросился в сторону Джуну, молясь, чтобы на этом его сегодняшние испытания закончились.

Елизавета Конашенкова

- А что, японцев может стать больше? Не, я не хочу, чтобы их стало больше, я же не справлюсь с ними, - сказала девушка, в хитрых глазах которой на несколько секунд застыл испуг. Но на самом деле она не испугалась. Ее же Джун-Джон и Ичиро спасут? Они же спасут от других японцев, ведь так?

На ее слова о том, что делать дальше, они не ответили, и она подумала, что сказала все верно, ну или они сами знали, как это строить. Установкой навеса или постройкой беседки она сама не занималась, но видела, как папа со своими соседями строили их. В беседке проблемы вызывала крыша, но и с тем они справились. А в навесе, наверное, будет легче установить крышу.

Тем временем Джун-Джон похлопал друга по плечу, что-то ему шепнул на ухо и ушел. А Ичиро взял ее как-то слишком осторожно, не так, как берут девушек на руки, хотя она никогда не брала девушек на руки, поэтому не могла сказать, что в поведении молодого человека ее не понравилось, и очень быстро перенес на безопасное расстояние. Усадил на камень и очень быстро ушел, чуть не убежал. Лиза не поняла, что это было, но решила не вдаваться в подробности.

- Я тогда помогу вам, хорошо? Очень-очень помогу. Гвозди вбивать умею, и по пальцам не попадала ни разу. В детстве очень любила вбивать гвозди в стенку, каждое утро будила родителей этим. У меня даже был маленький молоточек. Но он настоящий строительный, просто маленький. А то я как-то уронила большой молоток папе на ногу, ох как же он тогда ругался... простите, я невыносима?

И она снова невинно, хотя в этот раз чуть грустно улыбнулась и посмотрела на

парней.

Джун Мотидзуки

По мнению Джун это не девушку нужно было спасти от японцев, а японцев от нее. По крайней мере одного так точно, поскольку Ичиро явно был морально не готов к необходимости нести Лизу на руках, но просто не смог отказаться. Два раза юноша даже не удержался и позволил себе смешок, настолько забавно было наблюдать, как друг несет девушку так, словно она собирается его укусить, а потом позорно капитулирует, направляясь в его сторону. И естественно, столь дивную картину Джун просто не мог оставить без едкого комментария, как только Ичиро оказался на достаточно близком от него расстоянии.

- Я смотрю, все совсем запущено, - шепнул молодой человек, вытаскивая из телеги необходимые ему детали. - Только вот не пойму: ты так стесняешься или тебе от одного прикосновения к женщине крышу сносит? - Сам бы он поставил и на то, и на другое в процентном соотношении где-то сорок на шестьдесят, но развивать эту тему не стал, возвращаясь к работе, которой оставалось еще немало.

- Не надо, мы справимся сами, - не дослушав до конца Лизу, сразу сообщил Джун, - а затем добавил, стараясь сгладить резкость отказа. - Ты лучше нами руководи.

Естественно, у него был свой план действий, но ничего не мешало делать вид, что они старательно следуют ценным указаниям. А вот подпускать девушку к работе, особенно с молотком, ни при каком раскладе не стоило, поскольку при своем феноменальном везении Лиза легко могла покалечить себя или случайно вбить гвоздь в кого-нибудь из них, что было бы вполне закономерным завершением сегодняшнего рабочего дня.

Ичиро Сакаи

Ичиро и не надеялся, что Джун проявит милость и оставит все произошедшее без внимания, но в ответ на заданный вопрос лишь пожал плечами. Друг отлично его знал, и наверняка уже сделал свои выводы, которые, скорее всего, были очень близки к истине, так что оправдываться или, наоборот, каяться не имело ни малейшего смысла. Имело смысл работать и работать быстро, пока их активная помощница снова не придумала себе новое занятие.

В тот момент, когда Лизи сообщила о своем умении вбивать гвозди, Ичиро как раз вытаскивал стремянку и, представив себе картину, как девушка носится с молотком и вбивает гвозди во все, что попадает ей на пути, включая собственные конечности, злосчастную стремянку выронил, чуть не попав себе по ноге.

- Мы справимся сами. - Его слова прозвучали практически в одно время со словами Джун, показывая их истинное отношение к попыткам Лизи совершить очередной трудовой подвиг. - Но это не потому, что ты невыносима, - Ичиро быстро удалось вернуть своему темпу речи привычные спокойствие и размеренность. - Просто мы за тебя беспокоимся.

Девушка, наверняка, понимала, по каким причинам они не горели желанием подпускать ее к работе, поэтому он не стал придумывать какие-то нелепые причины,

решив избрать честность. Ну а разобравшись с этим важным моментом, поднял стремянку и отправился к другу, чтобы очень быстро погрузиться в работу, обретая привычную невозмутимость, из которой его негуманно на короткое время выдернули последние события.

Елизавета Конашенкова

- Ну, не хотите, не надо, - произнесла Лиза, с улыбкой глядя на молодых людей. Когда Ичиро выронил стремянку, она тихо вскрикнула и подорвалась было помогать им разбираться с упавшим инвентарем. Но вовремя себя удержала. Кажется, они не хотели, чтобы она им дальше помогала, боясь, что она может покалечиться. То, что она может сделать что-то не то, из-за чего молодые люди могут пострадать, или пострадать навес, или и то и то, ей не пришло в голову. Она же не может быть разрушителем. Или может?

- Тогда я посижу здесь, а то я все-таки мешала цемент и очень устала. А еще грузила все вот это. Ну ладно, мне помогали, но это тоже трудно, руководить. Ага. Все думают, что руководить легко, а на самом деле это очень трудно. Вот не проконтролируешь что-то, и все. Работа стоит или идет не так. Или материалов не хватает. Или вообще все разбежались.

Она на некоторое время, достаточно продолжительное для нее (на целых двадцать минут), замолчала, наблюдая, как молодые люди работают и стучат молотками, забивая гвозди. Заметила, что без ее болтовни они работают быстрее и, наверное, качественнее. Шумно вздохнула.

- А что мне еще рассказать? А, медведей у нас нет. Точнее, они есть в лесах, а на улицах их нет. И водку в самовар не наливают. И вообще, русские очень безобидные и веселые, - сказала она и улыбнулась, увидев, что навес был готов. - Ой, вы уже все сделали? А дальше надо расставить лавочки? Я могу съездить за ними, заодно принести вам что-нибудь покушать. Я, поеду, да? Вы меня подождете? - замолчала она, снова хлопая глазами.

Джун Мотидзуки

Хоть Джун и боялся, что девушка не отреагирует на их просьбу, попытавшись проявлять активность везде, где только можно, причем, в нездоровых количествах, на какое-то время воцарилась тишина, нарушаемая только их с Ичиро переговорами, касающимися непосредственно самого процесса. Да и здесь лишние слова оказались не нужны, поскольку друг друга они понимали практически с полуслова, а иногда и вовсе без слов.

Постепенно навес начал обретать тот вид, к которому они и стремились, обрастая сначала горизонтальными перекладинами, а под конец и крышей, для которой пришлось использовать имеющийся в наличии поликарбонат. Использование именно этого материала имело немало положительных моментов, но самому Джуну и приходилось работать с ним впервые, поэтому с ним он работал предельно аккуратно. Но даже закончив и оценив результаты их с Ичиро труда, как вполне удовлетворительные, молодой человек остро чувствовал, что этот навес лишен индивидуальности, мысленно радуясь, что заранее предвидел этот момент и уже продумал, как и чем его можно украсить.

- А лавочки ты сама таскать планируешь? - спросил Джун, отрываясь от созерцания достроенного навеса. Идея отправить Лизу одну и надеяться, что она опять найдет команду жаждущих ей помочь, казалась ему не самой лучшей, но прежде чем что-то категорически запрещать он хотел услышать мнение самой девушки, надеясь, что та быстро поймет, что, несмотря на все ее желание быть полезной, горячиться не стоит.

Ичиро Сакаи

Отвлечься от посторонних мыслей и сосредоточиться на работе оказалось удачным решением. На пару с Джуном работали они быстро и, главное, эффективно, больше не отвлекаясь на всевозможные происшествия до того момента, как навес начал гордо возвышаться над местом, где совсем скоро должен был загореться огонь. И пусть за последние часы они с другом успели изрядно перемазаться, да и пропотеть так, что одежду можно было практически выжимать, получившийся результат явно стоил всех вложенных усилий.

Совершенно не напрягало даже щебетание Лизи, из которого он умудрился вычленить весьма спорную вещь. Если с веселостью русских он спорить бы не стал, то вот по поводу безобидности у него возникал ряд вопросов, в том случае, если девушка являлась типичной представительницей жителей пока что достаточно загадочной для него страны. Но если на этом моменте он решил не останавливаться, то вот заявление Лизи о ее намерении направиться за лавочками Ичиро просто не мог проигнорировать, боясь последствий очередного взаимодействия девушки с телегой и лошадью.

- Я с ней поеду, и мы все привезем, - ответил он за девушку на вопрос Джуна. А ты пока можешь сделать с навесом то, что планировал. - Зная друга, молодой человек не удивился, когда тот захватил с собой инструменты для резьбы по дереву и наброски, понимая, что особенности характера Джуна не дадут тому искать красоту в простоте, а потребуют еще каких-нибудь заковыристых элементов для украшения.

Не желая, чтобы слова расходились с делом, Ичиро вытер рукавом со лба пот, не замечая, что размазывает по нему грязь, подошел к лошади, мысленно обещая себе ее как следует накормить и вычистить, как только они со всем разберутся, немного пошептал ей на ухо, а затем занял место возницы, жестом показывая Лизи садиться в телегу и отправляться в путь до монастыря.

Елизавета Конашенкова

- Ну, мне помогут погрузить. Помогут же? - Сказала девушка, хотя голос ее казался не таким уверенным. А вдруг не помогут? А вдруг она что-то уронит или не сможет сделать? А вдруг ей не помогут, и она будет до самой ночи колупаться с этими скамейками? Хотя она никогда не унывала и не переживала, так что она справится и сама. Даже если ей действительно никто не поможет.

Мальчики выглядели уставшими и довольными. А еще они были грязными и потными, и эта грязь, оставшаяся на лице Ичиро после того как он протер рукой лицо, вызвала на губах Лизы улыбку. А потом она пожалела, что не стала брать с собой рюкзак с салфетками и водой, а еще какой-никакой провизией. Потому что

захотелось еще кушать.

- Вам надо по окончании работы принять душ и привести себя в порядок. А то вы можете заболеть, а вдруг мне может понадобится ваша помощь? - снова затараторила Лиза и подошла к Ичиро и лошади. - Да, спасибо, я буду тебе благодарна если ты мне поможешь. А ты любишь лошадок? Я вот с ними познакомилась на ипподроме лет в восемь, когда папа притащил меня на соревнование. А потом я даже покаталась на лошади. Вот. Вообще, я слишком городской житель. Мне легче на машине покататься, чем оседлать лошадь. Я все-таки не Луиза Пондейкстер, или как его там. Это персонаж романа "Всадник без головы"... Я много говорю, да?

Наверное, надо помолчать? Но нет, Лиза не умела, не любила и не практиковала...

Джун Мотидзуки

Предложение Ичиро показалось ему более, чем разумным. В конце концов, особого толку от друга сейчас не было, поскольку дальше он планировал заниматься уже элементами декора, а девушку, пока они отвечали за ее жизнь и здоровье, оставлять одну не стоило. Джун вообще не понимал, как с такой повышенной активностью она половину монастыря не разнесла, но, наверное, там находилось что-то способное сдержать ее пыл.

- Не волнуйся, мы разберемся с душем и прочими прелестями. - Юноша в который раз повеселился над высказыванием Лизы, из которого выходило, что болеть им не стоит исключительно для того, чтобы быть в любую минуту готовыми оказать ей помощь. Но комментировать болтовню, которая полилась на них новым потоком не стал, вытащив и принявшись внимательно изучать свои эскизы.

Еще вчера вечером ему пришла в голову идея вырезать на столбах четырех священных животных: дракона, феникса, тигра и черепаху, так что он сделал кое-какие наброски, чтобы облегчить себе процесс работы. На оставшихся же опорах, он решил вырезать символическое изображение пламени, поскольку раньше он уже делал нечто подобное и мог повторить то же самое только в более крупном размере. И уже очень скоро погрузившись в процесс так любимой им работы, Джун перестал обращать внимание на парочку, а вместе с лошадью на трио, отправляющее за лавочками.

Ичиро Сакаи

- Я вообще люблю животных, - негромко ответил Ичиро, ожидая, пока Лизи займет свое место. Причем животные обычно отвечали ему взаимностью, на что из-за него постоянно дулась Мика, у которой он с завидно регулярностью "уводил" кошек или собак, в те времена, когда они еще жили в Нарусава и могли позволить себе держать домашних животных.

До монастыря было недалеко, а под болтовню девушки дорога и вовсе прошла практически незаметно, и уже очень скоро ему пришлось тормозить и слезать с повозки, мысленно прикидывая, сколько лавочек стоит перевезти.

- Я сейчас загружусь, а ты можешь сбегать в столовую, - обратился молодой человек

к своей спутнице, предпочитая перевести ее активность в мирное русло. В принципе, перекусить он и сам был не против, и никто не мешал им после всех работ устроить небольшой пикник и, естественно, узнать еще тысячу и один факт о России, из серии "вы не спрашивали, но мы вам все равно расскажем".

После строительства необходимость погрузить лавочки в телегу показалась Ичиро сущей ерундой с которой он справился в более чем короткие сроки, и уже очень скоро они возвращались обратно, чтобы окончательно придать навесу тот облик, который и суждено будет запомнить молодым магам Огня на их будущих занятиях по освоению стихии.

Елизавета Конашенкова

Путь до монастыря на телеге прошел относительно нормально, если не считать, что ее сильно укачало. К саду она шла пешком, ведя лошадь, а в телегах до этого никогда не сидела. Но на море ее укачивало, если они плавали на кораблике. Хотя в машине ее не укачивало. Ах, точно. По таким горам ни одна машина не проедет.

До мастерской, где уже были скамейки, они добрались достаточно быстро, и Лиза, решив воспользоваться предложением Ичиро сходить в столовую и наgrabить еды. Недолго думая, она решила сделать простые бутерброды с сыром и налить в термос чай. Потом прихватив бутылку воды, она забежала в жилой корпус и взяла свой рюкзачок, в который сложила все это барахло. И вернулась к Ичиро. Решила в этот раз пойти пешком.

Этот путь пролегал для нее в непривычном молчании, но вскоре они вернулись к Джуну-Джуну, который на столбах вырезал животных.

- Ой, какая красота! - Восхитилась девушка. - Меня учили заниматься резьбой по дереву в детстве. Но мне больше нравилось выжигать по дереву, мне нравился очень запах горящего, даже тлеющего дерева. Но, конечно, когда горит дерево - это плохо. Папа однажды тушил пожар с ребятами из гринписа. Рассказывал, что это было опасное и завораживающее зрелище. Вам помощь точно не нужна?

Ичиро Сакаи

К тому моменту, как они с Лизи вернулись, Джун успел уже значительно продвинуться в своей работе, словно всю жизнь только и занимался что резьбой по дереву. Хотя, насколько Ичиро знал, дед начал приучать друга к работе с деревом еще в довольно раннем детстве и, несмотря на свои не самые гуманные методы, умудрился не вызвать у ребенка ненависть к этому виду деятельности, если Джун вообще мог кого-то или что-то ненавидеть, в чем молодой человек очень сильно сомневался.

Пока Джун работал, чтобы не стоять на месте и не любоваться плодами его трудов, Ичиро начал неторопливо расставлять лавочки под не умолкающую болтовню девушки, которая рассказывала о резьбе по дереву, пожарах и прочих моментах связанных или совершенно не связанных с происходящим. Чтобы как-то ее отвлечь молодой человек попросил Лизи выложить принесенное добро на одну из уже поставленных лавочек и присесть, краем глаза наблюдая за тем, как из рюкзака достаются и разворачиваются бутерброды, чтобы после к ней присоединиться, как

только все лавочки были расставлены. Он хотел позвать к импровизированному столу и Джуна, но тот как раз заканчивал работать над обезьяной, полностью сосредоточившись на работе из-за ряда сложных в исполнении элементов, поэтому Ичиро постарался вести себя максимально тихо и неприметно, чтобы ни коем образом ему не помешать.

Но если сам он легко превращался с невозмутимую и молчаливую статую Будды, но с Лизи, у которой рот закрывался только по большим праздникам, подобный фокус не проходил. Обычно он предпочитал вести себя предельно корректно по отношению к другим людям, но сейчас перед ним стояла важная задача - устранить лишний шум, так что подождав какое-то время и убедившись в том, что ситуация не меняется, Ичиро резко вышел из своего полумедитативного состояния, быстро ухватил один из бутербродов и направил его прямоком девушке в рот, показывая, что иногда лучше жевать, чем говорить, поэтому отказывать себе в закусках не стоит. И, чтобы его действие не выглядело таким уж хамским, улыбнулся, взял один из бутербродов себе и присоединился к трапезе, делая вид, что все идет именно так, как и должно идти.

Джун Мотидзуки

Пока веселая компания отсутствовала, у Джуна была отличная возможность спокойно поработать в одиночестве, постепенно воплощая все свои идеи в реальность. Непосредственно резьбой по дереву он увлекся уже в монастыре, но очень быстро добился неплохих результатов, отдавая себе отчет в том, что все это ему безумно нравится. Вот и сейчас юноша получал истинное удовольствие копируя свои эскизы и наполняя их жизнью, которую могло подарить только дерево со своими неповторимыми текстурой и запахом.

До возвращения Ичиро и Лизы, он закончил с большей частью работы, а к тому моменту, как друг расставил все лавочки и вовсе дошел до последнего животного - обезьяны, с которой у него почему-то возникло больше всего трудностей. А тут еще отвлекающие рассказы девушки мешали сосредоточиться и сделать голову именно такой, как он задумывал изначально. Джун уже хотел было попросить Лизу немного посидеть в тишине, как за него, только без слов, это сделал Ичиро, причем выбрав для этого такой способ, что молодой человек не удержался и расхохотался, неловко дергая рукой и ненароком прочерчивая на морде обезьяны кривую ухмылку.

- Сакаи, будешь мне так помогать, и я тут окончательно всю работу запорю, - со смехом прокомментировал произошедшее Джун, бросая инструменты и подходя к сосредоточенно жующей компании. И уже через несколько секунд под навесом стало больше на одного жующего человека, позволившего себе оторваться от работы для удовлетворения достаточно примитивных, но от этого не менее важных потребностей в бутербродах и чае.

Елизавета Конашенкова

- Папа вообще много чего умеет. Он у меня работает в министерстве по чрезвычайным ситуациям, и рассказывал, как однажды с сослуживцами поехал на Тайвань, где было землетря...

Договорить ей не дали, самым жестоким образом закрыв рот. Настолько жестоким,

что она задохнулась от возмущения. Во рту оказался бутерброд с сыром, и ей ничего не оставалось делать кроме как начать жевать. Это было очень обидно, и она, показав мальчишкам язык, демонстративно от них отвернулась и начала с громким чавканьем жевать этот бутерброд. Но обижаться долго она не умела, а посему уже очень скоро вернулась к ним и подключилась к разговору. А уже очень скоро вся эта честная компания направилась в сторону монастыря. Работа на сегодня была сделана, а впереди их ждал ужин.
